

Азар Гат¹

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ИСТОРИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ СТРАН ВОСТОКА И ЗАПАДА

Начиная с Монтескье все выдающиеся историки, мыслители, общественные деятели (среди которых хочется выделить имена Вольтера, Хью-

ма, Адама Смита, Гердера, Гегеля, Маркса и Вебера) пытались сформулировать и объяснить различия между Востоком и Западом. Безусловно, эти «различия» относятся, в самом широком смысле, к области культуры и политики. Следует отметить, что многие ученые довольно скептически воспринимают столь масштабные обобщения, так как зачастую эти обобщения неточны и демонстрируют узость взглядов. Не следует безоговорочно доверять и попыткам объяснить

¹ Председатель Отдела политической науки Тель-Авивского университета, профессор военной истории, доктор. Автор книг и исследований по военной и военно-исторической тематике: "Fascists and Liberal Visions of War: Fuller, Liddell Hart, Douhet, and Other Modernists" (1998), "British Armor Theory and the Rise of the Panzer Arm: Revising the Revisionists" (2000), "War in a Changing World" (2001), "War in Human Civilization" (2006) и др.

эти различия с точки зрения географического положения. Такие объяснения можно отнести к предубеждениям, они не учитывают культурно-исторического развития и его местных особенностей либо возводят местные особенности развития в ранг универсальных, присущих всему региону.

Однако есть ряд работ, заслуживающих доверия. Это — исследования, проведенные основоположниками исторической школы. В них прослеживаются глубинные связи между географическими, климатическими, экологическими показателями местности и особенностями исторического развития общества за длительный период. Наш доклад опирается на эти работы и следует их традициям.

Не вызывает сомнения тот факт, что история любой страны и культуры уникальна. В истории Китая, Индии, Юго-Западной Азии, как и в истории Европы, прослеживаются тенденции многообразия и постоянного изменения местных культур, каждая из которых по-своему неповторима. Тогда возникает вопрос: каковы особенности и основные причины различия исторического развития Востока и Запада?

Сравним наиболее характерные черты истории Европы и трех вышеупомянутых регионов Востока с большой плотностью населения. Одной из таких черт является наличие крупных геополитических формаций — империй. В азиатском регионе от Ближнего Востока до Китая (за редким исключением) уже на ранних этапах истории существовали объединенные империи, простиравшиеся на огромные расстояния и занимающие большие площади в пределах одной агроклиматической зоны. Даже в Индии (мы говорим о ее континентальной части и исключаем юг полуострова, где располагались государства Маурьев, Гуптов, Делийский Султанат и империя Великих Моголов) периоды раздробленности сменялись периодами объединения в империи, занимающие всю среднюю часть континента.

В истории Европы, в отличие от всех прочих регионов, один из наиболее очевидных, но редко упоминаемых фактов — то, что государства Европы никогда не были насильно объединены изнутри и никогда не были завоеваны врагами извне. Спорным примером в связи с этим является Римская империя, но и она была скорее средиземноморской, чем европейской, включая в себя только южную часть Европы. Можно сказать, что, хотя Римская империя и повлияла на ход истории Европы, все же несколько веков ее существования заняли лишь небольшой период европейской истории. Все прочие попытки создать единую империю (династий Каролингов, турок-османов, Габсбургов, Наполеона) были недолговечны и осуществлялись на довольно ограниченном пространстве.

Эта особенность Европы лучше всего была сформулирована Монтескье. Ученый первым указал на роль географических факторов: «Азия всегда породила великие империи, в Европе их существование было недолговечным. Тому есть много причин: пространства Азии шире, моря

прорезают ее реке, южные реки ее пересыхают чаще, горные вершины меньше покрыты снегом, реки ее неглубоки и не могут являться преградами. Поэтому власть в Азии всегда деспотична. В Европе же небольшие государства имеют естественные границы и их правительства озабочены торжеством закона, а не защитой территорий. Вот что способствует духу свободы и делает невозможным насильственное покорение европейских государств».

Юго-Западная и Восточная Азия, так же как и северная часть полуострова Индостан, представляют собой огромные открытые пространства, где нет препятствий продвижению войск и где есть все условия для развития инфраструктуры дорог. Для сравнения: Юго-Западная и Центральная Европа сильно изрезана естественными преградами из горных цепей и морей, кроме того, большая часть европейских стран имеет свой выход к морю, поэтому многочисленные небольшие государства, возникшие в пределах природных границ европейского ландшафта, смогли отстоять своей суверенитет гораздо успешнее, чем страны Азии.

В этом отношении показателен пример Греции. Территория Балканского полуострова наиболее раздроблена, вдоль и поперек его пересекают природные границы морей и гор, что послужило причиной государственно-политической раздробленности полуострова, и в миниатюре он представляет собой судьбу всего европейского континента. Недаром Греция и ее культурные традиции так прочно вошли в анналы истории Европы. Однако следует заметить, что Средиземное море, с одной стороны, являлось природной границей и давало свободный выход к океану многим народам, населяющим его берега, а с другой — могло послужить прекрасным средством для развития доступных и легких путей сообщения в случае возникновения и господства единого большого государства (ср. со степями и равнинами Азии). Таким государством стала Римская империя, установившая свое господство с середины III в. до н. э., захватившая италийский полуостров и крепость Карфаген. Именно в этом смысле можно считать Римскую империю средиземноморской, так как именно море послужило своеобразной дорогой, сделавшей возможной быструю связь в пределах империи, а следовательно, и существование самой империи.

Все сказанное не означает, что Европу в принципе невозможно объединить или присоединить силой, что ей предначертано быть раздробленной. Но наша позиция в этом вопросе такова: именно физико-географические причины могут служить препятствием для процессов консолидации.

Небольшие государства успешнее противостояли насаждению авторитарной власти, и неприятие тирании шло как со стороны аристократии, так и со стороны простого населения, в отличие от Азии, где единственной формой правления был деспотизм, получивший название восточного. Как отмечал Эдвард Гиббон, растущая тирания поздней Римской империи доказывала, что и европейские государства не были застрахованы от деспотизма.

Помимо географических факторов естественной раздробленности ландшафта, существует ряд других причин, объясняющих многообразие политических формаций в Европе.

Западная Европа не имела протяженных границ со степными племенами скотоводов-кочевников, в отличие от Китая или даже Северной Индии. Ее земли не были разделены на пахотные, бесплодные, не пригодные для возделывания, на зоны скотоводческих выгонов, как в Юго-Западной Азии, где набеги кочевников были постоянными на протяжении всей истории. В умеренном климате Европы количество осадков достаточно для ведения оседлого сельского хозяйства, и редко где можно было встретить народы и племена, занимающиеся исключительно скотоводством. Скотоводство в Европе дополняло посевное сельское хозяйство (их соотношение зависело от конкретной местности).

Более того, количество осадков в Европе обусловило беспололивное «богарное» земледелие, а не интенсивно-ирригационное, как в Азии, и народы Европы равномерно расселялись по всей территории, в отличие от плотной концентрации населения в долинах рек на Востоке. Согласно статистическим данным, плотность населения Европы была в 3 раза меньше плотности населения восточных государств, а по сравнению с заселенностью непосредственно речных долин — в 10 раз меньше. Такой способ расселения имел важные политические последствия.

Как указано в работах Монтескье, Вебера и других, народы, ведущие ирригационное земледелие, больше других подвержены насаждению

авторитарной системы правления. Во-первых, строительство крупных ирригационных систем требовало большой концентрации населения, хорошей организации строительных работ, в то время как беспололивное «богарное» земледелие давало возможность быть более независимыми. Во-вторых, народы «ирригационной схемы» были более уязвимы перед насильственным разрушением систем полива, а следовательно, и всего привычного уклада жизни. В-третьих, интенсивное возделывание скудно орошаемых почв не оставляло времени на прочие занятия, в отличие от беспололивого земледелия. В результате всех перечисленных причин народы ирригационного хозяйства были более зависимы, чем другие.

Таким образом, по сравнению с народами Азии географические и климатические особенности Европы способствовали тому, что ее южная, центральная и западная части были раздроблены, в них возникали многочисленные небольшие государства, классовые и имущественные различия проявлялись не столь резко и гнет власти был не так силен. (Все сказанное не относится к истории Европы в XX в., где мы наблюдаем большие социально-экономические различия между странами и деспотические формы правления.) Исследования современных историков и социологов, подтвержденные работами их предшественников, таких как Монтескье и Адам Смит, показывают, что восточное общество более подвержено тирании и деспотизму и социально-экономические различия в нем более резкие по сравнению с прочими регионами.